

Гу Я тоже опешил. Хотя он и знал, что нынешний закулисный враг подставил сюда убийц, а значит, разведчики Усадьбы Плывающих Облаков, вероятно, уже мертвы, но увидеть это воочию — совсем другое дело. Слегка поморщившись, словно от боли, он произнёс:

— Наверное, из прежних, из Усадьбы Плывающих Облаков.

Цигуань Янь тихо вздохнул и подошёл, намереваясь приподнять крышку ящика, чтобы уложить тело поудобнее. Всё-таки человек из Усадьбы Плывающих Облаков, погиб здесь — значит, пал при исполнении долга.

Но едва он протянул руку, чтобы приподнять крышку, как вдруг услышал оклик Гу Я:

— Осторожно!

Тот тут же рванул его назад, прикрыв своим телом, и почти в тот же миг Цигуань Янь услышал два почти слившихся звука «пхыть» — словно что-то пронзало плоть.

Он успокоил дыхание и выглянул из-за спины Гу Я одним глазом. Перед Гу Я стоял мужчина, лицо густо нарумянено — белила, алые губы, толстый слой румян. Но сейчас его глаза выкатились из орбит, и он уже испустил дух. Цигуань Янь опустил взгляд и действительно увидел, что меч Гу Я прямо-таки воткнул тому в грудь.

Затем он снова перевёл взгляд на Гу Я и увидел, что на его груди уже расплылось свежее кровавое пятно. В груди торчал железный гвоздь, вбитый крайне глубоко.

Гу Я сжал губы, сглотнув кровавистую слюну, вытащил Лююнь из груди того человека, а затем, казалось, больше не мог держаться, прямо рухнул на колени, воткнув Лююнь прямо в землю и всем телом опёршись на клинок, лишь бы не упасть плашмя.

Цигуань Янь в ужасе тут же опустился рядом с ним на колени, одной рукой поддерживая спину Гу Я, а другой проведя под его мышкой и осторожно прикоснувшись к его груди:

— Господин! Ты в порядке? Не пугай меня!

Лицо Гу Я было смертельно бледным, на губах — ни кровинки, весь лоб в мелкой испарине. Он не открывал рта, лишь едва заметно покачал головой.

Этого нарумяненного мужчину Цигуань Янь знал. Он тоже числился в «Списке знаменитостей мира боевых искусств», на восьмидесятом месте, прозвище «Свободный в жизни и смерти» Дин Ци. Мужчина был немым, не мог говорить, занимался смертельно опасными делами. У него было два козыря: один — умение затаивать дыхание, так что окружающие не чувствовали присутствия живого человека; другой — его уникальное скрытое оружие «Гвоздь духов и богов». Говорили, на гвозде — смертельный яд, и противоядие есть только у него одного. Из-за

того, что эти два умения как нельзя лучше подходили для убийств из-за угла, он в мире боевых искусств и промышлял именно этим. И вот теперь, оказывается, взял заказ на Гу Я — воистину непостижимо.

Многие в мире боевых искусств кормились, подрабатывая киллерами, лишь бы цена подходящая — с радостью брались. Но и у них были свои правила. Традиционные «три не брать» в мире боевых искусств означали: чиновников выше третьего ранга не брать, состояние более тридцати тысяч — не брать, из «Списка знаменитостей» выше тридцатого места — не брать. Хотя это и неписаное правило, но под большими деньгами всегда найдутся храбрецы. Вероятно, Дин Ци посчитал, что, сделав это дело, сможет завязать. Забавно, что хоть он и ранил Гу Я, но сам уже не сможет потратить эти серебренники.

Цигуань Янь на мгновение растерялся, не зная, что делать. Двор ещё не обыскали, а Гу Я и шагу ступить не мог. Сам же он не мог взвалить Гу Я на руки и потащить обратно — во-первых, боялся потревожить рану, во-вторых, его собственных сил тоже не хватило. Пришлось обхватить Гу Я за спину, переложив часть его веса, опирающегося на Лююнь, на себя. Иначе, если Гу Я сейчас ослабеет и рухнет на землю, тот железный гвоздь в груди мгновенно отправит его на тот свет.

Гу Я с виду был строен и высок, но на самом деле — неподъёмная тяжесть. Хорошо ещё, что Цигуань Янь уже стоял на коленях, иначе бы и сам не выдержал.

Когда Янь Сюэнь с людьми вломился в маленький дворик, его глазам предстала именно такая картина: во внешнем дворе валялось несколько тел, повсюду кровь — и не поймёшь, чья. Дверь в боковую комнату распахнута настежь, одним взглядом видно — на коленях сидит Цигуань Янь, обнимающий Гу Я. Слева впереди тоже лежит тело, кругом ног — кровь, разлилась по всей земле.

— Господин! — Янь Сюэнь вскрикнул, не разглядев лица Гу Я, он подумал, что тот уже мёртв.

Услышав этот крик, Цигуань Янь посмотрел в ту сторону, обрадовался так, что чуть не заплакал:

— Доктор Янь! Идите скорее! Доктор Янь!

Услышав такие его возгласы, Янь Сюэнь понял, что Гу Я, скорее всего, ещё дышит, и, поспешно обойдя тела на земле, подбежал:

— Господин Янь, что опять случилось! Как до этого дошло!

Цигуань Янь подтолкнул Гу Я в объятия Янь Сюэня. Тот был не прочь сопротивляться, но в нынешнем состоянии его легко и отодвинули:

— Доктор Янь! Посмотрите скорее, рана господина! Это гвоздь Дин Ци, в груди, да ещё и плечо раннее мечом проткнули!

Янь Сюэнь, услышав это, тоже перепугался. Дин Ци в мире боевых искусств был весьма громким именем. Он взглянул на железный гвоздь в груди Гу Я и нахмурился:

— Здесь, пожалуй, не полечишь, нужно возвращаться... Да как вообще всё вышло! Управляющий из Фуяна вдруг пришёл ко мне, говорит, люди из этого дворика с утра не пришли с донесением, похоже, что-то не так. Я тут же собрал людей и поспешил сюда, и всё равно дошло до такого.

Цигуань Янь вкратце рассказал о том, что они с Гу Я пережили в этом дворе, а затем, словно внезапно что-то вспомнив, сказал:

— Быстрее попросите людей открыть оставшиеся ящики. Возможно, там тела учеников Усадьбы Плывающих Облаков.

Раз в том открытом ящике лежал живой человек, значит, в оставшихся ящиках должны быть мёртвые.

Люди, которых привёл Янь Сюэнь, растащили те ящики в стороны и открыли. Кроме того, где был Дин Ци, в каждом ящике действительно лежало по телу — все убитые недавно ученики Усадьбы Плывающих Облаков.

Янь Сюэнь, кажется, не выдержал этого зрелища, опустил голову и сказал стоявшему рядом ученику:

— Всех забрать, похоронить как положено.

Потом повернулся к Цигуань Яню:

— Сначала вернёмся в лавку тканей, рану господина тянуть нельзя.

Цигуань Янь поспешно кивнул, подошёл, помог Гу Я подняться, и они с Янь Сюэнем повели его под руки.

Выходя из комнаты, Цигуань Янь оглянулся.

Всего в комнате было шесть ящиков.

— Что такое? — Янь Сюэнь повернулся к нему.

Цигуань Янь нахмурился, на мгновение задумался, а затем покачал головой:

— Ничего, наверное, я просто лишнее беспокойство.

Янь Сюэнь тоже огляделся по сторонам, не найдя ничего подозрительного, и сказал Цигуань Яню:

— Ты тоже не думай слишком много, позже я ещё отправлю учеников проверить. Всё из-за того, что господин самолично пожелал прийти сюда, вот и попал в засаду. Тот, видимо, давно уже замышлял, специально подставил сюда Дин Ци — усердно потрудились.

В его словах сквозило изрядное раздражение. Янь Сюэнь был человеком мягкого нрава, редко гневался, но сейчас, когда он проявил треть этого гнева, от него стало веять подавленностью.

Цигуань Янь вздохнул:

— Это моя вина. Если бы я не потянулся открывать тот ящик, господин не получил бы такой тяжёлой раны.

Янь Сюэнь в душе на него слегка досадовал, но на самом деле понимал, что винить его не в чём. Услышав такие слова, он сразу же смягчился ещё больше, утешая:

— Умение Дин Ци затаивать дыхание известно всем. Даже мастера боевых искусств не могут обнаружить его присутствие. Он лежал в том ящике, откуда тебе было знать, жив он или мёртв? Рану господина ещё можно спасти. Он много лет практиковал Искусство меча Плывущих Облаков, у него своя защитная энергия небесной силы. Если бы это попало тебе, ты бы, наверное, мгновенно испустил дух.

Настроение у Цигуань Яня было весьма подавленным, он лишь с трудом улыбнулся и, не отвечая, спросил:

— Ходят слухи, что яд Дин Ци, кроме него самого, никто не может вылечить. Доктор Янь, есть у вас уверенность?

Янь Сюэнь и сам в душе не был уверен. Дин Ци дебютировал в мире боевых искусств не один-два года назад. Раз осмелился заявлять, что яд «неизлечим», значит, определённо есть чем гордиться. К тому же эта отравка с такой репутацией гуляет уже много лет, и действительно не слышно, чтобы кто-то заявлял, что может её нейтрализовать. Если бы кто-то сумел это сделать, наверняка бы всю трубил — и доказать своё высокое врачебное искусство, и прославиться, да ещё и выгоду извлечь. Но за эти десятки лет так никто и не объявился — видно, у Дин Ци и вправду были настоящие способности.